

НЕПОСТОЯННАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

В статье проанализировано явление непостоянной занятости, исследуется модель непостоянной занятости на российском рынке труда, разграничиваются понятия «занятость населения в неформальном секторе» и «неформальная занятость в формальном секторе». Прослеживается динамика непостоянной занятости, численность и доля непостоянно занятых в РФ в 1992–2011 гг.

Ключевые слова: непостоянная занятость, форма занятости, модель непостоянной занятости, неформальная занятость, временная занятость, самозанятость.

Общей тенденцией кризисного состояния и посткризисного восстановления российской экономики является распространение нестандартных форм занятости. Под формой занятости понимается организационно-правовые способы и условия использования рабочей силы (трудовых ресурсов). Набор нестандартных форм занятости может быть многообразен и классифицирован по ряду признаков: формам собственности на средства производства, месту выполнения работы, регулярности трудовой деятельности, её статусу, легитимности трудоустройства, режиму работы и др. Нестандартная занятость, как правило, связана с гибкими формами занятости и может включать: неполную занятость (*part-time employment*); сверхурочную занятость (*overtime employment*); временную занятость на основе трудовых договоров, рассчитанных на определенный срок (*temporary or fixed-term employment*); случайную занятость (*casual employment*); занятость на основе договоров гражданско-правового характера (*contract work*); занятость в компаниях, осуществляющих лизинг персонала (*temporary work agencies*); вторичную занятость (*secondary employment*); неформальную занятость (*informal employment*) и пр. [4].

В качестве объекта исследования выделим модель непостоянной занятости, содержание которой в переходный период определило тематику многих теоретических и практических дискуссий. Отметим, что модель является емким и «удобным» понятием, в частности, позволяющим применять определенные, доступные ресурсы с включением только тех аспектов, которые являются важными для исследователя (создателя) модели, при этом другие аспекты могут игнорироваться. При рассмотрении модели непостоянной занятости на российском

рынке труда исключаем из анализа совокупность культурных, социальных, личностных и психологических факторов.

В работах российских ученых непостоянная занятость представляется как экономическая категория, раскрываемая в рамках междисциплинарного подхода с позиций экономической теории, социологии, статистики, экономической истории; как механизм, обеспечивающий «гибкость» современному рынку труда и ослабляющий влияние разнообразных макроэкономических и структурных шоков трансформационного периода, в том числе, кризисных явлений.

Проблемы анализа непостоянной формы занятости нашли отражение в работах В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой, В.М. Жеребина, Т.С. Карабчук, И.Е. Калабихиной, Р.М. Нуреева, Т.С. Бандюковой, Н.Т. Вишневецкой, Е.Я. Варшавской, И.В. Розмаинского, А.Е. Шаститко, А.Н. Олейника и др. Но нередко разные исследователи, анализируя одну и ту же форму непостоянной занятости, используют различную терминологию. Например, непостоянная занятость (*non-permanent*); занятость с фиксированным сроком окончания (*fixed-term*); занятость, ограниченная по времени определенными условиями (*contingent*); случайная (*casual*) занятость; временная (*temporary*) занятость; неустойчивая (*precarious*) занятость.

В зарубежной литературе значительный объем исследований посвящен вопросам непостоянной занятости. В рамках экономической социологии и социологии организаций Ж. Пффер, А. Калеберг, Б. Уцци, П. Марсден исследуют вопросы эффективности использования временной рабочей силы в организациях. Г. Руссо, М. Фербер, Ж. Уальфогель, А. Калеберг, М. Гуэль, А. Куглер анализируют влияние непостоянной занятости на трудовые доходы ин-

дивидов и социально-экономическое неравенство в обществе; А. Бус, М. Францисconi, Ж. Франк, Ж. Чалмерз, Г. Кальб, Т. Корпи и Х. Левин рассматривают социальную мобильность непостоянно занятых [6]. Исследования непостоянной формы занятости показывают расхождения в оценке различными авторами ее роли на рынке труда, также разногласия в интерпретации (представлении) самого понятия.

В экономической литературе термин «непостоянная занятость» имеет несколько толкований. Прежде всего, модель непостоянной (временной) занятости (*temporary or fixed-term employment*) включает домохозяйства и работников, заключивших трудовые контракты (формальные или неформальные) на определенный срок или на выполнение конкретного объема работ, в том числе сезонную, случайную или разовую работу. Ее основная особенность заключается в том, что издержки увольнения работников для работодателя в момент прекращения действия непостоянных трудовых договоров значительно меньше, чем при увольнении постоянных работников.

Таким образом, непостоянную занятость можно трактовать как механизм гибкости численности работников с положительным эффектом с точки зрения выхода из безработицы. Проявляя гибкость в сфере занятости, предприятия могут регулировать число работников (гибкость численности), продолжительность труда (гибкость рабочего времени), размер и формы вознаграждения (гибкость заработной платы), содержание трудового процесса (гибкость организации труда), место выполнения трудовых функций (гибкость рабочего места) [1].

Существуют альтернативные подходы к определению непостоянной занятости как совокупности временной, неформальной занятости и самозанятости. Под временной понимается занятость в рамках трудовых отношений, продолжительность которых заранее определена в трудовом договоре (письменном или устном) и конечна во времени. Обычно в международной практике выделяется следующий набор видов временной занятости: занятые по срочным трудовым контрактам; *temporary agency workers* – работники, нанятые агентствами, предоставляющими труд в аренду третьей стороне; договора на выполнение определенного объема работ; замещение временно отсутствующих работников

(отсутствующих, например, по семейным причинам); сезонная работа; работа, которая выполняется в случае необходимости (например уборка квартир по вызову); *daily workers*, нанятые на один день; ученики (занятые в рамках программы обучения, но без гарантий последующей занятости); лица, занятые в рамках программы создания рабочих мест [4].

Модель неформальной занятости (*informal employment*) домохозяйств также не является строго определенной, поскольку классификация видов неформальной занятости в анкетах обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) неоднократно менялась. Данное обстоятельство не только затрудняет определение границ и масштабов распространения неформальной занятости, но и по оценке И. Маслова, Т. Бараненкова требует разграничения понятий «занятость населения в неформальном секторе» и «неформальная занятость в формальном секторе».

Занятость домохозяйств в неформальном секторе опирается на доверительные отношения между участниками производства, ориентирована (полностью или частично) на создание продукции и оказание услуг для рынка. В российской практике она представлена семейными фермами, магазинами, мастерскими, подсобными хозяйствами, индивидуально-трудо-вой деятельностью и т. д.

Неформальную занятость в формальном секторе определяют как официально незарегистрированную экономическую деятельность, связанную с производством товаров и услуг, не запрещенных законом. Сегодня неформальная занятость в формальном секторе экономики России представлена официально неоформленными работниками в зарегистрированных организациях; официально оформленными наемными работниками, осуществляющими на своих рабочих местах помимо основной и неучтенную деятельность и получающими за это неучтенные дополнительные доходы.

Таким образом, неформальная занятость включает все виды занятости, которые формально не зарегистрированы и, следовательно, не защищены существующими правовыми нормами. К ней относятся работа по устной договоренности на предприятиях формального и неформального секторов, а также незарегистрированная самозанятость [2].

Модель самостоятельной занятости (self-employment) охватывает работодателей, членов производственных кооперативов и самозанятых в узком смысле (own-account workers). Согласно классификации, закрепленной в резолюции 15-й Международной конференции по статистике труда (1993 г.) в группу самозанятых включаются: работодатели, использующие наемный труд; индивидуальные предприниматели, работающие индивидуально или с привлечением неоплачиваемого труда членов своих семей; члены производственных кооперативов; неоплачиваемые работники семейных предприятий (помогающие индивидуальным предпринимателям члены их семей); лица, занятые производством товаров и услуг для собственного потребления или потребления в домашнем хозяйстве, если производимые ими блага составляют важную часть потребления их семей. Этому определению в целом следуют и российские Методологические положения по статистике. Согласно этим положениям, кроме перечисленных выше категорий, к самозанятым следует отнести и занятых производством в домашнем хозяйстве товаров или услуг, предназначенных для продажи.

Наконец, граница между постоянной и непостоянной занятостью не является жестко фиксированной. При определенных условиях, непостоянная занятость может превращаться в фактически постоянную, если временный контракт регулярно продлевается.

Представленные формы занятости определяют неоднородность состава непостоянной (временной) занятости. Существует целый набор различных типов непостоянной занятости (часть из них уже упоминалась выше при обсуждении альтернативных определений непостоянной занятости), но применительно к российскому рынку труда можно выделить четыре

основных подтипа непостоянной занятости: занятость по срочным контрактам; занятость на выполнение определённого объёма работ; занятость на основе устной договорённости; случайная занятость [7]. Но даже эта классификация, связанная с выполнением определенного объема работ, занятость по контрактам и случайную занятость во многом условно, что затрудняет проведение статистических обследований населения.

В работах В. Гимпельсона также отмечен рост соответствующих показателей и показан прирост числа временно занятых «в основном за счет случайной занятости, определение принадлежности к которой может быть весьма чувствительным к формулировкам вопросов» [3, 109]. Число работающих по срочным контрактам, занятых на определенный срок возросло вдвое; более быстрыми темпами увеличивалась категория занятых по устной договоренности – в семь раз. Скачкообразный рост двух групп работников наблюдался в 2003 г., после чего до 2008 г., численность временно занятых стабилизировалась в пределах 7,6–8,1 млн человек. Далее увеличение численности в модели непостоянно занятых было связано с мировым финансовым и экономическим кризисом.

В таблице 1 показана динамика непостоянной занятости в России в течение 1999–2011 гг. Размер занятости, связанной с выполнением определенного объема работ, оставался практически постоянным (хотя наблюдается тенденция к повышению данного показателя) и колебался в пределах 1,5–2,4% от занятых по найму. Общее увеличение численности в модели непостоянно (временно) занятых произошло за счет увеличения случайной (разовой) занятости и частично занятости по срочным контрактам. С 2009 г. ведущими группами в структуре непостоянной занятости являются группы работников, занятых

Таблица 1. Динамика непостоянной занятости в РФ в 1992–2011 гг. [2, 8]

	Ед. изм.	1999	2002	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Занятые на определенный срок	тыс. чел.	2136	2512	4250	4162	4379	4244	5009	3461	2963	2522
	%	3,8	4,1	7,0	6,6	6,9	6,5	7,6	5,4	4,6	4,2
Занятые на выполнение определенного объема работ	тыс. чел.	827	540	1005	1011	1191	1383	1710	1940	–	–
	%	1,5	0,9	1,7	1,6	1,9	2,1	2,6	2,9	–	–
Занятые по устной договоренности	тыс. чел.	359	1339	2067	2521	2444	2506	2775	2448	2276	2354
	%	0,6	2,2	3,4	4,0	3,8	3,8	4,2	4,3	3,9	3,9

на определенный срок или на выполнение определенного объема работ, хотя, по-прежнему, велика доля работников, занятых по устной договоренности. Так, в 2011 г. доля занятых по устной договоренности в общей численности работающих по найму на основной работе по видам трудового договора составила 3,9% относительно 4,2% занятых на определенный срок.

С 2008 г. наблюдается снижение доли непостоянно занятых в общей численности занятых по найму, но при этом статистические данные не отражают численность занятых на выполнение определенного объема работ и самозанятых; если к доле временных работников добавить самозанятых, то получается около четверти нестабильных рабочих мест. Таким образом, даже в условиях экономического кризиса новые рабочие места все же создавались, но, в первую очередь, на временной или/и неформальной основе, а постоянные – либо ликвидировались, либо преобразовывались, переходя в категорию непостоянных [2].

Динамика непостоянной занятости еще более очевидна, если рассматривать весь период радикальных трансформаций в экономике России. В таблице 2 представлена численность и динамика занятых по найму и непостоянно занятых в РФ в 1992–2011 гг. За этот период уро-

вень непостоянной (временной) занятости увеличился с 2,8% до 12,6% от всех занятых в экономике, в последние годы приблизился к отметке 9,2 – 8,1%. Резкое повышение уровня непостоянной занятости прослеживается с 2003 г., которая в процентном отношении составляла 12 от общей численности занятых. По результатам Росстата, удельный вес только временной занятости в 2003–2007 гг. составлял 12–12,6%. Иначе говоря, на стадии экономического роста эта форма занятости населения на рынке труда остается основной формой, показывающей увеличение числа рабочих мест.

Наконец, значительная доля временно занятых приходится на неформальный сектор, включающий неорганизованные предприятия и индивидуальных предпринимателей, что подтверждается статистическими данными, представленными в таблице 3.

В 1999 г. на неформальный сектор приходилось 53,6% временно занятых, в 2003 г. этот показатель увеличился до 64,7%, что может быть связано с введением в 2002 г. нового Трудового кодекса. С одной стороны, Трудовой кодекс несколько упростил процедуру найма работников на время, с другой стороны, издержки увольнения по экономическим причинам остались, по-прежнему, значительными. В 2007 г. произош-

Таблица 2. Численность и доля непостоянно занятых в РФ в 1992–2011 гг. [2, 8]*

	1992	1994	1998	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010 ¹⁾	2011 ¹⁾
Занятые по найму, тыс. чел. из них:	65386	55579	55774	57705	60897	62189	63517	65386	65774	64120	59045	60111
Непостоянно занятые, тыс. чел.	1810	1617	3044	3088	4390	7444	8014	8133	9494	7849	5239	4876
Доля непостоянно занятых в занятых по найму, %	2,8	2,9	5,5	5,4	7,2	12,0	12,6	12,4	14,4	12,2	8,9	8,1

*Примечание к табл. 2: статистические данные в строке непостоянно занятых за период 2010–2011 гг. представлены по двум категориям занятости: занятые на определенный срок и занятые по устной договоренности

Таблица 3. Работающие в формальном и неформальном секторах по формам найма [2]

	Формальный сектор						Неформальный сектор					
	1999		2003		2007		1999		2003		2007	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Занятые на определенный срок	1563	2,9	3519	6,3	3426	5,9	576	23,0	731	15,2	819	11,9
Занятые на выполнение определенного объема работ	324	0,6	461	0,8	451	0,8	502	20,1	544	11,3	931	13,6
Занятые по устной договоренности	96	0,2	227	0,4	222	0,4	263	10,5	1840	38,2	2284	33,3

ло незначительное сокращение численности временно занятых в неформальном секторе – до 58,8%. В результате неформальная составляющая в 1999–2007 гг. обеспечила больше, чем половину (59%) прироста непостоянной занятости, причем динамика различных групп временных работников существенно отличалась. Значительно увеличилась – в 8,7 раза, группа занятых по устной договоренности, обеспечив почти половину прироста числа наемных работников, занятых в неформальном секторе. Число занятых на определенный срок и на выполнение определенного объема работ увеличилось в 1,5 раза, а доля так и других, соответственно, сократилась на 11% и 6,5%.

В 2008 г. общее число неформально занятых составило 13,95 млн человек (максимальное значение в 2005–2011 гг.). Резкое увеличение этого показателя объясняется мировым финансовым кризисом, результатом которого стало сокращение работников всех сфер экономики. В 2010 г. данный показатель уменьшился до 11,58 млн человек, а в 2011 г. в очередной раз увеличился до 13,08 млн человек [8]. Согласно данным Росстата, люди с непостоянной занятостью в неформальном секторе составляют всего лишь 13–17% от всех «неформалов». Однако эта оценка сильно занижена, так как не учитывает, прежде всего, многообразие видов временной занятости (занятые по срочным трудовым контрактам; договора на выполнение определенного объема работ; замещение временно отсутствующих работников; работники, нанятые агентствами, предоставляющими труд в аренду третьей стороне; нанятые на один день; сезонных работников и пр.). По мнению экономистов, общественных деятелей действительная цифра колеблется около 70% от неформально занятого населения.

Рост временной занятости в неформальном секторе свидетельствует о недостаточности изменений в трудовом законодательстве и отсутствии системности в осуществляемых преобразованиях. Кроме того, росту неформальных трудовых отношений способствует слабость механизмов инфорсmenta, а также неразвитость институциональной структуры рынка труда.

Широкая распространенность модели непостоянной (временной) занятости в трансформационной экономике изначально объясняется недостаточным объемом инвестирования секторов,

что обусловило низкий уровень и нерегулярность выплат заработной платы, стимулировало интенсивный отток работников, тем самым, определив превращение модели занятости по найму в режиме полного рабочего дня в модель занятости на определенный срок (выполнение конкретного объема работ). Одним из факторов увеличивающих непостоянную занятость является потребность дополнительного разового заработка, прежде всего, у неквалифицированных работников, пенсионеров, студентов, домохозяек. Анализ, сделанный А.В. Аистовым показывает, что существуют многочисленные социально-демографические группы населения, чья включенность в занятость временна или эпизодична. Прежде всего, это крайние возрастные группы и лица с низким уровнем образования, для которых стабильная и хорошо оплачиваемая занятость зачастую труднодоступна.

Рост непостоянной занятости может быть связан с увеличением удельного веса фирм малого и среднего бизнеса, занятость по найму в которых не стабильна в силу высокой неопределенности деловой и экономической конъюнктуры, а законодательные ограничения на использование срочных договоров здесь гораздо слабее.

Существование модели непостоянной (временной) занятости отражает общую тенденцию к формированию гибкого рынка труда и снижению издержек оборота рабочей силы. Для предприятий трансакционные издержки оборота рабочей силы при использовании договоров постоянного найма являются значительными. Следствием выступает удовлетворение спроса на труд с помощью «дешевых» срочных контрактов, сфера которых для предприятий законодательно ограничена, но стремление к их использованию усиливается.

Модель временной занятости сдерживает отток рабочей силы в сферу экономической неактивности или безработицы и зачастую обеспечивает эффективную возможность для безработных вернуться в сферу занятости, включая регулярную и стандартную. При этом уменьшается роль специфического человеческого капитала, который воплощается в длительном стаже и защищается высокими издержками увольнения.

В дальнейшем можно прогнозировать распространение непостоянной (временной) занятости домохозяйств и работников на рынке труда (рабочей силы) в трансформационной эко-

номике, так как эта модель в меньшей степени регламентируется административными мерами, однако в значительной степени ограничивается экономическими факторами. В настоящее время она не способствует созданию доста-

точных предпосылок для долгосрочного реструктурирования занятости, дополняется факторами незащищенности отдельных работников, усилением бедности и крайне слабой системой социальной защиты.

3.10.2012

Список литературы:

1. Варшавская, Е. Я. Гибкость занятости в российской экономике (теория и практика): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктор эконом. наук / Е. Я. Варшавская. – Кемерово, 2010. – 36 с.
2. Варшавская, Е. Я. Непостоянная занятость: российский вариант / Е. Я. Варшавская, И. П. Поварич // Управление персоналом. – 2008. – № 13. – С. 44–46.
3. Гимпельсон, В. Политическая экономия дерегулирования занятости // Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 101–113.
4. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
5. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нестандартная занятость в российской экономике // Экономический журнал ВШЭ. – 2004. – № 2. – С. 225–245.
6. Карабчук, Т. С. Непостоянная занятость на российском рынке труда: экономико-социологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. социол. наук / Т. С. Карабчук. – М., 2008. – 28 с.
7. Карабчук, Т. С. Непостоянная занятость: исходные представления и проблемы измерения в России // Экономическая социология. – 2010. – Т. 11, № 5. – С. 123–150.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Сведения об авторах:

Иванова Наталья Алексеевна, кафедра экономики Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиал) Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук
461050, Оренбургская обл., г. Бузулук, e-mail: nataliya77@lenta.ru

Зуева Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры экономической теории
Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 475828, e-mail: zuevaelena@mail.ru

UDC 331.52(470+571)

Ivanova N.A., Zueva E.G.

E-mail: nataliya77@lenta.ru; zuevaelena@mail.ru

INTERMITTENT EMPLOYMENT AT THE LABOR MARKET

The paper analyzes the phenomenon of irregular employment, study model intermittent employment at the labor market, delineated the concept of «employment in the informal sector» and «informal employment in the formal sector». Observed dynamics of intermittent employment, the number and proportion of irregular employment in Russia in 1992–2011 years.

Key words: Irregular employment, employment practices model intermittent employment, informal employment, temporary employment, self-employment.

Bibliography:

1. Varshavskaya, E. Ya. Employment flexibility in the Russian economy (theory and practice): avtoref. diss. for the degree of Doctor of Economy Science / E. Ya. Varshavskaya. – Kemerovo, 2010. – 36 p.
2. Varshavskaya, E. Ya. intermittent employment: the Russian version / E. Ya. Varshavskaya, I. P. Povarich // Human Resources. – 2008. – № 13. – P. 44–46.
3. Gimpelson, V. The Political Economy of the deregulation of employment // Problems of Economics. – 2003. – № 4. – P. 101–113.
4. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. Precarious Employment and the Russian labor market. Preprint WP3/2005/05. – M.: House HSE, 2005. – 36 p.
5. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. Precarious work in the Russian economy // Economic Journal HSE – 2004. – № 2. – P. 225–245.
6. Karabchuk, T. S. Intermittent employment at the labor market: economic and sociological analysis. The Dissertation for the degree of PhD. Sociology. Science / T. S. Karabchuk. – Moscow, 2008. – 28 p.
7. Karabchuk, T. S. Intermittent employment: the original submission and the measurement problem in Russia // Economic sociology. – 2010. – Т. 11. – № 5. – P. 123–150.
8. The official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gks.ru>